

A 139
36

802-11
202 ОТРАДА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСБЕРА

1815.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 5 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*



Зачемено

С Ы Н Ъ О Т Ё Ч Е С Т В А.

1815. № I.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА:

I.

ОБЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1814 ГОДА. *)

Прислушая къ обзорнію Руской Словесности 1814 года, счисляю неизлишнимъ изложити въ началѣ цѣлостныя мысли о сущности и важности Литературы въ просвѣщенномъ Государствѣ, **) о пособіяхъ, коихъ она имѣетъ въ Отечествѣ нашемъ, и объ успѣхахъ ея въ продолженіе минувшаго и нынѣшняго столѣтій:

*) Сія статья написана по порученію Её Превосходительства Г. Директора Императорской публичной Библиотеки Тайнаго Совѣтника *А. Н. Оленина*. Сочинитель имѣлъ честь прочитати ее въ годовомъ торжественномъ собраніи сей Библиотеки, происшедшемъ 2 Января сего года, о которомъ см. ниже въ статьѣ *Смѣсь*.

**) Сочинитель пользовался при семъ мыслями Гердера, Геерера, Виллерса и Меркеля:

Народы или многочисленныя семейства людей, имѣющихъ одно происхожденіе, обитающихъ въ одной землѣ и говорящихъ однимъ языкомъ, различествующъ между собою, какъ одинъ человекъ опличается отъ другаго. Каждое изъ сихъ семействъ, подобно каждому человеку, имѣетъ свой характеръ, свой образъ чувствованія и наблюденія, и особенныя качества, кошорыя опличаютъ его отъ другихъ, сколь впрочемъ ни велико разнообразіе нераздѣльных или людей, составляющихъ сіи семейства. Отъ сего характера и сихъ особенныхъ умственныхъ качествъ народа происходятъ его обычаи, мнѣнія и вкусъ. Сіи опличительныя свойства всякаго народа являющіяся преимущественно въ его Исторіи и Литературѣ, наподобіе того, какъ характеръ человека является въ его дѣлахъ и мысляхъ. Въ общежитіи, для знанія свойствъ человека, должны мы получить понятіе о его дѣлахъ и мысляхъ, а въ отношеніи къ народамъ, должны сначала рѣшить вопросы: какія происшествія и подвиги ознаменовали его Исторію? Въ какомъ состояніи нахо-

дится его Литература — и пономъ уже произнесши мнѣніе о его свойствахъ, добродѣтеляхъ и недосшаткахъ.

Исторія народа, безъ сомнѣнія важнѣе его Литературы: ибо всякой народъ имѣетъ Исторію, а Литературу находимъ у однихъ націй просвѣщенныхъ. Такъ и всякой человекъ извѣстенъ *дѣлами*, но *мыслями*, своими, незаимствованными отличаетъ одинъ человекъ образованный.

Народы, уподобляющіеся разнообразіемъ характеровъ нераздѣльнымъ часямъ своимъ, людямъ, и въ жизни, въ цвѣтѣ, въ увяданіи и кончинѣ, имѣющъ съ ними великое сходство. Молодой человекъ чувствуетъ прежде нежели мыслитъ, шакъ и народъ прежде возвѣщаетъ о бышій своемъ дѣлами и чувствованіями, нежели мыслями. Человекъ, образованный воспитаніемъ, наученный опытомъ, приходя въ зрѣлый возрастъ, излагаетъ свои мысли; на закашѣ же дней своихъ живетъ воспоминаніями и послѣдствіями опытовъ, живетъ шѣмъ долѣе, чѣмъ рачительнѣе сберегалъ и образовалъ душевныя и телесныя свои способности. Юношесству-

ющій народъ быспро снремишся по предлежащему ему поприщу, находя препяшствія, усурубляешъ силы и превозмогаешъ преграды; приходя въ зрѣлосшь, производишь писашелей, сначала поэшовъ, пошомъ вищій, испориковъ и философвъ, ушверждаешъ бышіе свое на незыблемомъ основаніи истиннаго народнаго богашства; благочесшія, добродѣшелей и просвѣщенія; благоденствуешъ и шворишь щасшіе сосѣдей своихъ, сшарѣешся посреди новыхъ, возрастающихъ поколѣній заимсшвующихъ, его просвѣщеніе и опышность, и преходишь чреду свою въ міръ, оставляя на нелицепріяшныхъ скрижаляхъ Исторіи памяшь своихъ подвиговъ, заслугъ и добродѣшелей.

— Вошь исторія всякаго народа, истинно просвѣщеннаго; — но сколько народовъ до сего времени заслужили имя сіе въ шочномъ смыслѣ? — — Одни, обремененные игомъ рабсшва, влачашъ все бышіе свое для услугъ сильнѣйшему, не знающъ ни подвиговъ, ни мыслей — и шолько въ унылыхъ элегіяхъ поюшь свои горесши и наслажденія природою, кошорыхъ никакая власшь опняшь не можешъ! — Сіи народы не имѣюшь соб-

спвенной Исторіи и Литерашуры. Таковы природные жишели Америки, шаковы Негры въ колоніяхъ Европейцевъ, и — спрашно вымолвишь! — шаковыми спали нынѣ Греки, учипели наши, спаршій изъ народовъ Европы — подъ игомъ иновѣрцевъ и варваровъ! *) — Другіе народы ознаменовали громкими подвигами начало бышя своего, но неушвержденные нравспвенноспію и религією, на кошорыхъ основывающся испинная любовь къ Ошечеспву и испинное просвѣщеніе, исчезли съ лица земаи. Гуны, Вандалы и всѣ шьмочисленные полчища, пошрясшія вешхую Имперію Римскую юншескою силою своею, пали ошъ недосшашка испиннаго внушренияго могущеспва: религіи, нравспвенности, любви къ Ошечеспву и просвѣщенія. Сіи народы имѣющъ Исторію, но не знающъ Литерашуры: они подобны сильному, но необразованному, необузданному человѣку, кошорый, не умѣя

*) Немногя изключенія не опровергающъ правила. Извѣстные дарованіями и ученоспію своею нынѣшніе Греки получили воспшаніе въ чужихъ краяхъ. Несомнѣнно, что по сверженіи желѣзнаго ига, вся нація воспшанешъ съ новою силою.

употреблять физическихъ силъ своихъ, падаешь подъ ударами слабѣйшаго, но просвѣщеннаго наблюденіемъ и опытомъ. — Еще другіе народы, подобно древнимъ Финикіянамъ и нынѣшнимъ Голландцамъ, бѣдные, малочисленные, жившіе на тѣсномъ, каменистомъ берегу, обогатились всѣми сокровищами природы и искусства, ибо имѣли средства развить умственныя свои способности. Мы видимъ Государства, которыя, послѣ долговременныхъ періодовъ величія, и силы, не утративъ богатства своего, не бывъ снѣсены границами, впали въ бѣдность и безсиліе пошому, что обидѣли ихъ лишены были свободы мысли, а съ нею и способности дѣйствовать; видимъ другія земли, которыя изъ слабыхъ и бѣдныхъ вознеслись на отличную степень силы и богатства пошому, что сіи оковы спали съ ихъ подданныхъ; видимъ небольшіе народы, которыя прошивились и шановились спрашными сильнѣйшимъ Государствамъ, даже покоряли ихъ, пошому что были единодушны въ чувствованіяхъ, мысляхъ и дѣлахъ своихъ, и наконецъ видимъ

многочисленные народы, содѣлавшіеся легкою добычею дерзкаго завоевателя, пошому, что не имѣли единства въ чувствованіяхъ, мысляхъ, слѣдственно и въ дѣлахъ. Еще есть народы, которые имѣютъ блистательную Исторію, обширную Лишерашуру, но не могутъ и не должны служить образцами другимъ. Дѣла и мысли ихъ не основаны на твердомъ камени вѣры, правды и благо-разумія: тщеславіе и безпокойное стремленіе къ новостямъ ими управляются. Исторія ихъ есть непрерывный рядъ бореній и перемѣнъ. Лишерашура ихъ есть плодъ ума, а не сердца, плодъ ума быстраго, пронизательнаго, смѣлаго, но холоднаго, вреднаго, неутвержденнаго на правилахъ нравственности и религіи. Такой народъ, подобно Алкивіаду между Аѳинянами, блещишь нѣкошорое время, какъ яркій метеоръ; пошомъ впадаетъ въ разслабленіе шѣлесное и душевное, пришупляясь умомъ, не имѣешь средства вознаградишь его чувствомъ, и умираешь, оставляя воспоминаніе о своихъ опличныхъ качествахъ и сожалѣніе, что они

въ самомъ началѣ не были направлены къ доброй цѣли.

Сія немногіе примѣры, извлеченныя изъ наблюдений Испоріи, доказываютъ, что народы сильны и велики не числомъ своимъ, не произведеніями земли, а вѣрою, добродѣтелию и просвѣщеніемъ, единствомъ чувствованій и помышленій, что воспитаніе народное есть одна изъ священнѣйшихъ обязанностей Государя, что оно даетъ народу истинное его достоинство, замѣняетъ число, вознаграждаетъ недоспашки, обуздываетъ бурные порывы юношеской силы, и усугубляетъ его способности и средства, когда онъ начнетъ приближаться къ старости. Въ чувствованіи силы и крѣпости юныхъ лѣтъ народъ непросвѣщенный можешь совершить великія дѣла, но когда сила и крѣпость сіи неуцвѣждены опытносцію и образованіемъ, тогда, по приближеніи лѣтъ зрѣлыхъ, насупнаешь слабость, чѣмъ болѣе примѣтная и вредная, чѣмъ сильнѣе были порывы первыхъ лѣтъ. —

Руской народъ подобенъ юношѣ, получившему въ наслѣдіе отъ отцевъ своихъ дачала всѣхъ

добродѣтелей : вѣру, вѣрность и любовь къ Отечеству. Онъ заимствовалъ образование ума отъ иноплемennыхъ наставниковъ; скоро перенялъ полезное, и, въ полномъ чувствѣ силы своей, превзошелъ своихъ учителей *дѣлами*: хитроснью противопоставилъ правду, коварству вѣрность, нечестію вѣру, и утвердилъ бышіе свое навсегда. За напряженіемъ силъ слѣдуетъ усталость, въ юношескихъ лѣтахъ непримѣнная, скоропреходящая. Народъ опять почувствуетъ стремленіе къ подвигамъ, и трудами? Гдѣ найти ему удовлетвореніе? въ дѣлахъ мирныхъ, въ подвигахъ гражданскихъ, въ Наукахъ, Художествахъ, Словесности! Въ пригошовленіи запаса къ тому времени, когда, не имѣя болѣе силы юношеской, шѣлесной, долженъ будешь превосходить другихъ качествами ума и сердца! — Для сего должно наблюдать ходъ его Литературы, способствовать ея успѣхамъ, замѣчать вспрѣчающіяся ей препятствія, и отворачивать ихъ, услаживая уклоненія, народнаго образа мыслей съ пуши истины и добродѣтели, и стараться о направленіи его вновь на сей путь, но безъ всякаго при-

нужденія и спѣшенія, копорыя производящъ дѣйствія, совершенно прошивныя предполагаемымъ. Вошь воспишаніе народное, вошь испинныя средства обезпечить бышіе, цѣлосць и силу Государства на столѣтія!

Великій Государь нашъ въ полной мѣрѣ чувствувешъ истину сихъ наблюденій. Пожиная одною рукою лавры войны и славы, Онъ насаждаетъ другою древа, приносящія благодѣшительныя плоды просвѣщенія и нравшвенности. Исторія явила Россіянь народомъ великимъ, сильнымъ, могущешвеннымъ, горящимъ любовію къ Отечешству, и вѣрою въ Бога — Александръ довершилъ начашое Петромъ и Екатериною. Липерашура наша также являетъ опличныя способности народа. Попеченіями Александра, она возвысися и докажетъ, что Рускіе всеми качествами ума и сердца достойны занимашь мѣсто на первой степені земныхъ народовъ. Липерашура, ушвержденная на началахъ истинной учености, просвѣщенная вѣрою, сравнися съ Исторіею нашею.

Мы имѣемъ все средства и пособія, для достиженія сей важной цѣли.

Главное изъ сихъ средствъ есть языкъ нашъ, который, смѣло можно сказать, превосходитъ всѣ новѣйшіе Европейскіе. — Языкъ Еллинскій превратился въ нарѣчіе рабствующаго народа. Языки племени Латинскаго по большей части не знаютъ сло-
 послуженія, окованы рѣзмами, смѣснены единообразнымъ ходомъ словъ и такъ удалены отъ своихъ источниковъ, что не могутъ почерпнуть изъ нихъ. Они образовались при великихъ трудахъ, изъ просыхъ, жесткихъ и нынѣ невразумительныхъ народныхъ нарѣчій. Языки Германскіе, кромѣ Скандинавскихъ, равномѣрно носятъ признаки того, что были некогда подъ желѣзнымъ скипетромъ Рима. Они долгое время смѣснены были тяжелымъ, единообразнымъ ходомъ словъ, и слишкомъ легко принимаютъ слова иностранныя. Сіи языки также имѣютъ грубыя, народныя нарѣчія. — Языки Поляковъ и Богемцевъ, отъ смѣшенія сихъ народовъ съ племенами Германскими и Латинскими, и отъ принятіи ими Капшолической религіи, лишились оригинальности, силы, богатства и благородства. Первый изъ нихъ сверхъ того окованъ сил-

лабическимъ стихосложеніемъ. Въ какомъже величїи являешся посреди всѣхъ сихъ языковъ — Руской! Онъ соспоишь изъ числаго, правильнаго, богашаго народнаго нарѣчїа, пользующагося всѣми сокровищами древняго, богослужебнаго языка, образовавшагося по Греческому, но близкаго къ народному. Онъ соспавился изъ самаго себя, безъ всякой чуждой примѣси, обилень во всѣхъ Грамматическихъ формахъ, способень къ подражанію древнимъ мепрамя, выразишелень, свободень въ печенїи своемъ, благородень, важенъ, и въ поже время нѣженъ и прїяшенъ. Въ другихъ языкахъ должно избѣгашь выраженїй и оборошовъ проснонародныхъ; у насъ можно и должно ихъ искашь, ими пользовашься. Во многихъ земляхъ выраженїа чуждаго языка, введеннаго въ богослуженїе, повшоряющагося народомъ, его непонимающимъ, и пошому не могушь обогащашь языка общепупошребительнаго; у насъ языкъ богослужебный одними звуками внушаешь благоговѣнїе: ибо сіи звуки, поняшныя для народа, возбуждаюшь въ немъ *мысли* обо всемъ, что велико и священно! Ештьли языки Французскїй,

Англійскій и Нѣмецкій, доведенные до опличной степени совершенства, уступающъ Русскому, въ сравненіи съ ними бѣдному писателямъ и образцамъ, шо въ какомъ разстояніи будутъ они находишья ошъ него, когда опличные писатели доставляшъ ему определенность, точность, ясность языковъ образованныхъ Литературою! Мы разсматриваемъ здѣсь языкъ Руской единственно въ видѣ *средства* къ образованію насъ Литературою, и повшоряемъ, что онъ въ семъ отношеніи занимаешъ и шеперь первое мѣсто между всѣми Европейскими.

Сверхъ сего главнаго пособія къ образованію народной Литературы, Россія предшавляешъ многія другія. Она обширна, могущественна и безопасна. Ешъли, какъ нѣкоторые думашъ, всякой климашъ имѣешъ различное вліяніе на характеръ народа, слѣдственно и Литературы его, шо Россія можешъ произвешъ писателей и художниковъ во всѣхъ родахъ. Предметы, предшавляемые испышателью Ишоріи и Природы, землеописателью, стихошворцу, живошису, безпредѣльною, шакъ сказать, Россією, мо-

гушь и должны возбудишь вниманіе и соревнованіе Рускихъ болѣе нежели изысканія въ странахъ чуждыхъ. Могущество и безопасность Государства также необходимы для процвѣшанія Липерашуры. Аѳины при Перикль, Римъ при Августъ, Франція при Лудовикъ XIV были знамениты въ одно и тоже время успѣхами Липерашуры, политическимъ перевѣсомъ и воинскою славою. Испребленіе Испанской армады подало знакъ къ начашію Англійской Словесности. Нѣмецкая Липерашура процвѣла, когда Фридрихъ II. семилѣтнею войною ушвердилъ безопасность и силу Сѣверной Германіи. — Музы могутъ избрать благоденствующую Россію себѣ въ жилище; онѣ не ушпращаются грозныхъ швердынь на ея границахъ: курганы, возносящіеся надъ косями нашихъ враговъ на Дону, вокругъ Троицкаго монастыря, при Полшавѣ, Бородинѣ и на берегахъ Березины, ограждаютъ ее лучше сильнѣйшихъ крѣпостей.

Липерашурѣ нашей не угрожаетъ раздробленіе на секшы, какъ напримѣръ въ Германіи, уклоненіе писателей съ пуши, начер-

шаннаго разсудкомъ и опытностію: она принадлежитъ Рускому народу, исповѣдующему одну религію, живущему подъ скипетромъ одного Государя, говорящаго однимъ языкомъ. Она не можешь впасшь и въ противоположную крайность: единообразіе, односторонность, принужденіе и неспешивенность, свойственныя Импературѣ Французской, въ кошорой одинъ Парижъ предписываетъ законы языка и вкуса. У насъ нѣтъ такого средопочія: у насъ двѣ почки, вокругъ кошорыхъ обращается Словесность — Пешербургъ и Москва. Соревнованіе писателей двухъ столицъ Россійскихъ препятствуетъ введенію въ Словесность нашу заблужденій, подражаній дурнымъ примѣрамъ, и клоненію языка съ истиннаго пути, поддерживаетъ равенство въ ученой республикѣ, и не допускаетъ самовласти паршій.

(Продолженіе впрѣдъ)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) ПОСЛАНИЕ КЪ ДРУЗЬЯМЪ. *)

Друзья! неправъ вашъ судъ, неправы укорины:
Мнѣль Александра пѣнь, мнѣль славу пѣшь оп-
чизны?

Кто Росскаго орла изобразишь полепь!
И цѣль прекрасныхъ дѣлъ и дивныхъ рядъ побѣдъ!
Когда величья ихъ я мысленно касаюсь,
Мнѣ мнишся, въ океанъ безмѣрный погружаюсь,
Гдѣ мой не видишь взоръ ни берега, ни дна,
Гдѣ моремъ кажешся мнѣ каждая волна!
Державинъ! возгреми на лиръ златоспрунной,
Сзови на звонъ ея народы всей подлунной,
Воспой, пѣвецъ Царей, воспоргами горя,
Великія дѣла Великаго Царя,
Кшо съ вѣрою въ душѣ, на страшный бой дерзая,
И Господа побѣдъ въ день скорби призывая,
Побѣднаго меча дополь не опустилъ,
Доколь въ прахъ не свергъ несмѣшныхъ вражьиъ
силъ;

Чьей благошворною и крѣпкою десницей,
Европа, спрашною казавшаясь шемницей,
Опъ ига тяжкаго, опъ рабства спасена
И дивно радужнымъ вѣнцомъ озарена.
Чшобъ нашъ чудесный вѣкъ представишь вѣро-
яшнымъ,
Веди попомковъ шы къ градамъ, къ долинамъ
рашнымъ,
Священный пепѣль Москвы, могилы укажи:
„Вошь вашихъ честь опцовъ! вошь слава ихъ!
скажи.
„Здѣсь каждой камень вамъ гласишь краснорѣчиво,
„Сколь вѣрою святой Опечесшво щаспливо!
„Скажи, вошь здѣсь, въ груди съ незыблемымъ
крешпомъ,

*) Читано въ годовомъ торжественной собраніи
Императорской Публичной Библиотеки 2 Января 1814

„На смерть, какъ бы на пирь, съ веселымъ шли че-
ломъ

„Селяне, вишязи и упали мертвы —

„Любви къ Олечесиву свящ-нѣйшія жертвы!

„Вотъ здѣсь орамаю спасительной попоръ

„Злодѣевъ къ шренешу, съ рукой пресѣкъ позоръ.“

Сочи несмѣшныя враговъ пришекшихъ силы —

И укажи на ихъ просправныя могилы;

На холмы шруновъ ихъ, размешанны въ поляхъ,

Которыхъ въшрь разнесъ по поднебесью прахъ.

Представъ, какъ предъ Царемъ великимъ и
смирненнымъ,

Рукой Предвѣчнаго высоко вознесеннымъ,

Ничто прошивусташъ на браняхъ не могло,

Какъ лаврами Его вѣнчалося чело.

И всѣ на насъ войной возшавленны народы,

Какъ вихремъ нагванны къ брегамъ свирѣны воды,

Обратно оплились, внявъ истины глаголъ,

И на виновника обрушились всѣхъ золь.

Представъ бой Лейпцигскій, народовъ ополченье,

Гдѣ совершилося Царей и Царшвъ спасенье:

Трофеви ошъ Москвы до Сейны грозный рядъ,

Гдѣ бышрые слѣды Царя Царей горяшъ,

И шренешъ и восшоргъ въ враждебной намъ спо-
лицѣ;

Какъ Онъ къ торжешвенной Россійской колесницѣ

Пифона грознаго цѣпями приковаль,

Предъ кѣмъ печальный мѣрь, ницъ падиши, шрепе-
шаль;

Предсшавъ Европу всю, золь моремъ наводненну,

И выше облаковъ изъ бездны вознесенну.

Потоками рѣчей вселенну одождя.

Предай сынамъ сыновъ дѣла Царе-Вождя.

А я, въ безмолвіи предъ Нимъ благоговѣя,

И жаромъ ошъ побѣдъ безплоднымъ пламенѣя,

Смиренному Его величью подивлюсь

И благосши души божешвенной коснусь.

Куда направяшъ бѣгъ распущенны въшрила?

На что сіи слоны и ратная вся сила?

Любимцемъ мудрымъ былъ Пирръ гордый вопро-
шень.

Я въ Римъ иду.— Зачѣмъ? — Смиришь гордыню
стѣнь. —

Сей подвигъ, Государь, великъ и безпримѣренъ;
Но, покоривши Римъ, что предприняшь намѣренъ?
Мы можемъ овладѣшь всѣмъ Царствомъ безъ
шруда. —

Безспорно, Государь: но чтожь тогда?— Тогда..
Все покоримъ, Цинней. Прейдемъ пески Ливійски,
Египеть, гордый Ниль и степи Аравійски;
Откроемъ тысячи еще безвѣстныхъ странъ;
Мы въ узы заключимъ моря и океанъ.
Предъ нами сильныя падушъ вселенной проны;
Восшоку, Западу предпишемъ мы законы. —
Но что предпримешь ты, въ сей возвращаясь
Эпиръ? —

Тогда, Цинней, тогда, потрясши цѣлой мѣръ,
Мы сладко заживемъ; веселья, игры, смѣхи...
Зачѣмъ же не вкушашъ шеперь сіи утѣхи?
Съ утра до вечера что можешь помѣшашъ
Въ Эпиръ сладко жишь и мѣръ не разрушашъ?

Совѣтъ прекрасенъ былъ. Но, какъ морей раз-
лиза,

Такъ и щеславія не удержишь порыва.
Не мните, чтобы врагъ заботливимъ шрудамъ
И нѣгу Богомъ чшя, я лесный ѳиміамъ
Куриль бездѣйственной дремошъ на престолѣ;
Но, какъ ни красенъ лавръ, кто не возлюбишь
болѣ

Сѣнь благотворную плѣнишельныхъ оливъ
И сладкій миръ градовъ и шучность свѣшлыхъ нивъ?
Иль нѣшь величія безъ ужасовъ и крови?
Иль не привосятъ жертвъ на олшаряхъ любви?
Акъ! смершнымъ всякой вѣкъ производилъ бичей
И легче проливатъ, чѣмъ кровь щадить людей!
Но истинный герой, но истинный владѣшель,
Есть шощъ, кто любитъ миръ, народъ и добро-
дѣшель;

Кто съ скорбію на шо лишь извлекаешь мечъ,
Чтобъ бранью миръ спшжашъ, смяшенія пресѣчь;
Кто, кромѣ щастія и благъ своей державы,
Не знаешь на землѣ иной правдивой славы
И дня безъ добрыхъ дѣлъ не почиашъ днемъ.

Такимъ, земля! такимъ ты щаслива Царемъ.
Но небо смершнымъ ихъ вѣками лишь даруешь
И медленно Творецъ ихъ души образуетъ.

Гордишься древній Римъ, мужами знаменитъ,
Что славно царшвоваль въ немъ благосердый
Тишь,

Неправды и крамоль усердный испребишель,
Злапаго вѣка ихъ и мира водворишель,
Кшо благостью свяшой ознамениль свой вѣкъ
Въ вѣнцѣ былъ истинный и Царь и человекъ.

О! сколь взнесишь должна швоя высоко выя,
Спокрашъ блаженная, великая Россія!

Ты, породившая, къ оспрадъ всѣхъ сердець,
Красу земныхъ Царей, героев образецъ!

Кшо съ крошостью ему единому приличной,
Ошмщая благостью врагамъ своимъ шпоричной,
И вѣрою свяшой и правдою ведомъ,

Наслѣдный праощевъ вознесъ Бурбоновъ домъ;
Кшо, сердца добраго внушенію внимаю,

Къ Царю земныхъ Царей молитвы возсылая,
На прахъ Людвига колѣна преклонялъ

И шѣнь его простишь виновныхъ умолялъ.

Кшо неба гнѣвнаго съ землею Примиришель,

Не какъ Персидскихъ силъ надменный побѣди-
шель,

Жадавший въ слѣпошѣ божественныхъ честей,—

Не принялъ праведныхъ хваленій ошъ людей,

И сокрушенны въ прахъ вселенныя оковы,

И славу и хвалу и всѣ вѣнцы лавровы

Повергнувъ предъ свяшой Предвѣчнаго олшаръ,

Твой они! вѣщаль, всесильный міра Царь!

Но ештли сей земля и небу Царь любезный,

На радость премѣня печаль и шоки слезны,

Щедрошой удивиль враждебныхъ и чужихъ;

Чегожъ не сдѣлаешъ онъ для дѣпей своихъ!

Друзья! дни ясныя даруешь намъ ненастье,

И по ошливѣ золь свѣшлѣ наше щастье!

Забывъ годину буръ, забывъ сей спрашной сонъ,

Воздвигнемъ радости въ сердцахъ мы свѣшлый
шрошь.

Съ оливой на главъ, елеемъ умасшимся

И миромъ въ пальмовой мы сѣни насладимся.

Польются рѣки къ намъ и золота и сребра
 Въ избытокъ проживемъ мы славы и добра.

Ирдушь, друзья, ирдушь и въ времена злая
 И Александръ, подавъ законы намъ святыя,
 Невиннаго щипомъ отъ злобы оградить
 Искоренишь вражду и правду в дворишь.
 Земля удобрена подъ зрящую живой,
 Спорницею воздася рукъ шрудолобивой;
 Таврида къ намъ пошлетъ сребристое руно,
 Сибирь раскроетъ намъ свое златное дно.
 И дѣвы мудрыя, веселонравны Музы,
 Распоргнувши невѣжды связующія узы,
 Россію претворятъ въ святилище наукъ,
 И въ ней, не громъ войны — раздася лирный
 звукъ!

Безъ Музы, не долготъ вѣкъ славыишаго героя,
 И жадный Спиксъ, за брегъ своею добычу кроя,
 Безъ нихъ бы поглощала красу великихъ дѣлъ
 И мракъ забвенія былъ общій всѣхъ удѣлъ.
 Такъ, Музы спутницы, наставницы героевъ,
 Пѣвицы доблести и подвиговъ и боевъ!

Тогда, друзья, тогда и Грецію и Римъ
 Отъ сна воздвигнутыхъ въ Пенрополь узримъ.
 И Царь нашъ, свивши лавръ съ оливными вѣнцами,
 Возвеселится самъ шрудовъ своихъ плодами,
 Во всѣ концы земли прославитъ свой народъ
 И слава дѣлъ его преидеть изъ рода въ родъ!

М. Лобановъ.

2.) Два Человѣка и Кладъ.

(Б а с н я.)

Бѣднякъ, которому наскучило постыишься
 И нужду крайнюю всегда во всемъ шерпѣшь,
 Задумалъ удавиться,

Отъ голода еще вѣдь хуже умереть!

Избушку ветхую, пуспую

Для мѣста казни онъ по близости избралъ,
 И пѣшлю укрѣпивъ округъ гвоздя глухую,

Вколачивашъ лишь въ стѣну спалъ,

Какъ вдругъ изъ пошолка, карниза и панели
 Червонцы на полъ полешѣли.
 И молошокъ изъ рукъ къ червонцамъ полешѣлъ!
 Бѣднякъ вздрогнулъ, осполбенѣлъ,
 Прощерь глаза, прекрестился
 И деньги подбирать пустился.
 Онъ въ шоропяхъ ужъ не считалъ,
 А просно шакъ, безъ счота,
 Въ карманы, въ сапоги, за пазуху наклалъ;
 Пропала у него давишься шумъ охота,
 И съ деньгами бѣдняжка мой
 Безъ памъши бѣжалъ домой. —
 Лишь онъ опсюда удалился,
 Хозяинъ золошя явился.
 Онъ всякой день свою казну ревизовалъ;
 Увидя жъ въ кладовой большое разрушенье
 И всѣхъ своихъ родныхъ червонцовъ похищенье,
 Всплеснулъ руками и упалъ.
 Лежалъ минуть пять, шесть, не говоря ни слова;
 Попомъ, какъ бѣшеной, вскочилъ
 И пѣплюю себя, какъ должно, удавилъ,
 А пѣпля къ щастію была уже гошова!
 И эшо выгода большая для скупова,
 Что онъ веревки не кунилъ.
 Вошь такъ-шо! иногда не знаешь,
 Гдѣ что найдешь, гдѣ пошеряешь;
 Но впрочемъ вѣрно то: скупой какъ ни живешь,
 Спокойно не умрешь.

А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

1814 ГОДА.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. } О сихъ Вѣдомостяхъ
 11. 14. 15. 17. 19. 20. 21. 22. 23. } и Журналахъ смотри
 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. } подь шѣми же нуме-
 и 33. } рами въ Библиографіи
) 1814 г. кн. I и II С. О.

Въ проихъ произошли слѣдующія перемѣны:

10. *Der Patriot.* Сей Журналь прекращается съ 1814 годомъ; въ нынѣшнемъ году издаюшся шолько недостающіе его нумера.
- 12, 13. *Руской Инвалидъ* на Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ издаешся нынѣ въ листъ. Содержаніе его прежнее: Извѣстія историческія и политическія, отчеты Издашеля; о новыхъ произведеніяхъ отечественной и иностранной Словесности.
16. *Вѣстникъ Европы*, издаешся Г. Казеновскимъ.
18. *Руской Вѣстникъ* издаешся въ 15 книжкахъ, изъ коихъ шри уже вышли.

Новые Журналы, о содержаніи которыхъ упомянуто было въ прошлогоднихъ книжкахъ С. О.

Въ С. П. Бургъ:

- 34 x *Делоокритъ*, издаваемый Г. Кропотовымъ.
- 35 x *Кабинетъ Аспазіи.*
- 36 x *Духъ Журналовъ.*

Въ Москвѣ:

- 37 x *Россійскій Музеумъ или собраніе Европейскихъ Новостей*, изд. В. В. Измайловымъ.
- 38 x *Дѣтской Вѣстникъ.*
- 39 x *Аифіонъ*, издаваемый Гг. Мерзляковымъ, Ивановымъ и Смирновымъ.

IV.

СМОТРЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Знаменишый Польскій писатель *Красицкій*, посвящая Королю *Станиславу Августу* свои сашеры, началъ ихъ саширою на самаго Короля. Такъ и я, приступая къ исполненію моего обѣщанія *) начинаю *смотрѣ Журналамъ* съ — *Сына Отечества!*

Скажише пожалуйста, къ чему вы заставляете публику *платить* за отвѣсы ваши сочинителямъ и переводчикамъ, недовольнымъ замѣчаніями С. Р. Библиографіи? Увѣряю васъ, что не очень пріятно читашь на чешырехъ и пяши спраницахъ доказательства, что А. не учился Грамматику, Б. не умѣеть переводить, В. выкралъ свое сочиненіе изъ другаго, Г. не знаетъ грамоты и. ш. д. Не думайте, чтобы я симъ давалъ знать, что ваши замѣчанія о книгахъ несправедливы или излишни. Ни мало! Продолжайте говорить правду, продолжайте обнаруживать невѣжество и корыстолюбіе книжныхъ фабрикантовъ, но не давая имъ пARDону, смилуйшесь надъ нами, вашими Читателями! Перестаньте наполнять С. О. отвѣсами людямъ, которые только того и добиваются, чтобы какъ нибудь *прославиться*. Знаю, что вы будете на сіе отвѣчать: вы скажете, что обязаны защищать предъ публикою справедливость своихъ сужденій, что всякъ въ правѣ требовать у васъ отвѣта, и пр. Все это очень справедливо, но и очень, очень скучно! Сколько предметовъ можно найти занимательнѣе и пріятнѣе Гг. А. Б. В и Г! Я увѣренъ, что всѣ Читатели ваши согласятся со мною въ семь мнѣній. Между тѣмъ, чтобы симъ Господамъ доставить удовлетвореніе, не обременяя Читателей вашихъ, и не наполняя вздоромъ Сына Отечества, придумалъ я

*) См. С. О. No 48 1814 стр. 110.

...ма удобное средство. Попрудись издавать при Сыне Опечества безденежно особья прибавленія, посвящаемыя единственно аншикришикамъ и возраженіямъ вашимъ, съ пѣмъ, чшобъ всякъ, желающій напечатать въ нихъ свой отвѣсъ, плащилъ въ шинографію, хошь по пяти рублей съ страницы. Опъ сего произойдетъ важная польза для всѣхъ. Чшашели ваши, кошорые не охотники до ученыхъ споровъ, не будутъ встрѣчать ихъ въ С. О., а любители войны, производимой перьями, найдутъ себѣ пріятное занятіе. Вы можете распроспраняться въ своихъ отвѣсахъ, сколько угодно, а кришикованные вами авторы также могутъ пошѣшиться на раздолье. Какое неоцѣненное удовольствіе принудить нашего кришика напечатать возраженіе на самаго себя, за пѣшь или за десять рублей! На двухъ страницахъ можно помѣстить столько, чню и въ 52 книжкахъ С. О. за шо не опплатить! — Покорно прошу васъ именемъ многихъ, естли не всѣхъ вашихъ Чшашелей, одолжить ихъ исполненіемъ сего совъща. У меня естъ и другія замѣчанія на вашъ Журналь, но — оспавляю ихъ до другаго времени.

Изъ Журналовъ, выходящихъ въ нынѣшнемъ 1815 году, видѣлъ я только одинъ первой нумерь Рускаго Инвалида на Рускомъ и Нѣмецкомъ языкахъ — только видѣлъ, а прочесть не былъ въ состояніи, и думаю, чшо многіе находились со мною въ одинаковомъ положеніи. Признаюсь, чшо эшопъ Журналь былъ мнѣ едва ли не пріятнѣе всѣхъ прочихъ. Онъ показывалъ, чшо можешъ совершить щаспливая мысль и усердіе одного челоувѣка; онъ знакомилъ меня по два раза въ недѣлю съ благородными соотечественниками, кошорые удѣляли часть имущества своего на вспоможеніе раненымъ защитникамъ Опечества. Сіе обстоятельство заспавляло меня забывать многіе его недостатки: пестрой, неправильный слогъ, пустошу и неважность многихъ спашей и даже — извѣстія о Французскихъ модахъ. Извѣщено было, чшо сей

Журналь съ новаго года будетъ выходить въ листъ. Я надѣялся, что его станушь печатать большими буквами, въ угожденіе старикамъ. Въ субботу получаю первой нумеръ и не вѣрю глазамъ своимъ! Точная копія Французскихъ газетъ: Journal de l'Empire, Journal de Paris, Gazette de France и пр. Большой листъ, котораго двѣ шрести сверху испечашаны среднимъ, а оспальная часть ввизу подѣ черпою (Feuilleton) мѣлкимъ шрифтомъ. Не знаю, чѣмъ наполненъ былъ сей листъ, (я его бросилъ съ досады въ огонь) а помню только то, что онъ, какъ всякая Французская газета, начинался театральною афишкою! — Къ чему это рабское подражаніе? — И кому? Французамъ! — Когда? — Въ 1815 году! — Гдѣ? — Въ Журналь, посвящаемомъ храбрымъ Рускимъ воинамъ, изувѣченнымъ Французами! — Сверхъ того, помѣщеніе афишекъ во Французскихъ газетахъ удобно и пристойно попому, что онѣ появляются ежедневно, а Инвалиды выходятъ только по два раза въ недѣлю; следовательно эта спашья будетъ въ немъ и непристойна и неполна. —

Не въ правѣ ли послѣ сего иностранцы намъ смѣяться? — Мы не можемъ и оправдываться! —

М. р. м. н.

Отвѣтъ Издателей С. О. Господину М. р. м. н.

Ваши замѣчанія довольно колки, но мы принимаемъ ихъ съ благодарностію, радуясь, что вы не погнушались малою плашою, которою мы вздумали было дарить васъ. Вы говорите *весьма* откровенно. Позвольте намъ плашить вамъ пою же монешою. Мы можемъ ошибаться, можемъ иногда поступать несправедливо (ошибки и заблужденія — удѣлъ смертныхъ!) и по сей причинѣ не смѣемъ оставлять безъ вниманія антикристикъ на сужденія и замѣчанія наши. Между тѣмъ чувствуемъ и признаемъ,

что мнѣнія ваши справедливы, и что наши споры не могутъ быть всѣмъ пріятны. Предлагаемое вами средство кажется намъ весьма легкимъ и удобнымъ, и мы объявляемъ, что готовы имъ воспользоваться. Пять рублей со страницы составятъ 80 р. за печатный листъ, т. е. безъ мала ту цѣну, въ которую онъ намъ обходится. Просимъ всѣхъ тѣхъ, которые пожелаютъ пользоваться симъ приглашеніемъ, доставлять свои аншикришики и замѣчанія на С. О. въ типографію Г. Дрехслера въ большой Морской въ домъ Аншинова подъ № 125 на имя фактора *Федора Федоровича*, съ приложеніемъ по пяти рублей за каждую печатную страницу. Если сіе приглашеніе будетъ принято, то въ концѣ Января (29 числа при 4 книжкѣ) выйдетъ книжка аншикришикъ, полученныхъ нами до того времени. Увѣряемъ, что сіи аншикришики (по пропускѣ ихъ Цензурою) напечатаны будутъ со всевозможною исправностію и точностію. — При семъ случаѣ просимъ васъ, *Г. М. р. л. н.*, извѣстить насъ, гдѣ желаете видѣть свой *Смотрѣ Журналами*, въ обыкновенныхъ ли книжкахъ С. О. или въ прибавочной — *на раздольѣ*? Кажется, что и до него сколько же будетъ охотниковъ, сколько до аншикришикъ!

Что касается до сужденія о новой формѣ Инвалида, то мы находимъ его слишкомъ жестокимъ, и не совсѣмъ справедливымъ. Наружный видъ не значитъ ничего. Въ какой бы формѣ ни печатался Руской Инвалидъ, но онъ всегда останется самымъ полезнымъ изъ нашихъ изданій. Притомъ же и всѣ наши Журналы издаются наподобіе иностранныхъ. Прошлаго года печатали журналъ Р. И. какъ большую часть Нѣмецкихъ Журналовъ, въ четвертку, а нынѣшняго, наподобіе Французскихъ газетъ и Ниренбергскаго Корреспондента, въ листъ, съ прибавленіемъ внизу каждой страницы *Смѣси*, напечатанной мелкими буквами. Если вы намѣрены ограничиться въ своемъ *Смотрѣ*

такими замѣчаніями, по мы — напомнимъ вамъ о собственномъ вашемъ предложеніи! Сверхъ того вы и сами подражаете своимъ *смотроль* Французской статьи *Revue des Journaux* въ *Mercure de France*.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

V.

Отрывки изъ записокъ Наполеона,
*сочиненныхъ имъ на островѣ Эльбѣ въ защи-
щеніе своего образа правленія. *)*

— Изъ всѣхъ сихъ размышленій видно, что они 1) не могутъ имѣть мира и не будутъ его имѣть. Еслибы Богъ имъ даровалъ рай, то имъ надлежало бы изъ него выйти, ибо они уже не находятся въ состояніи невинности, для ко-

*) „Въ Римѣ ходятъ по рукамъ записки, сочиненныя Бонапартомъ на островѣ Эльбѣ. Называютъ одного человека, который получилъ съ нихъ копию. Не входя въ разбирательство подлинности ихъ, сообщаемъ переводъ одной ихъ части съ Итальянскаго языка.“ Вошъ предисловіе Нѣмецкаго переводчика сей статьи, напечатанной въ Германскихъ Журналахъ и особо. Мы также не беремся разбирать ея достоверности, и скажемъ, что если она и не писана Бонапартомъ, то весьма удачно приурочлена къ его образу мыслей и выражений. *Изд.*

т) они т. е. Французы Сіе явствуютъ изъ послѣдствія. Вездѣ, гдѣ Б. говоритъ: *они, моли* и пр. должно разумѣть Французовъ или тѣхъ, которые были его непосредственными подданными и которыхъ число онъ полагаетъ въ 40.000,000 чел. Сіе видно и изъ того, что онъ именно оплачиваетъ опъ *ижд* и *опъ людей*, Нѣмцовъ и Англичанъ.

порой созданъ рай. Сребролюбіе, зависть, тщеславіе, суешность и сонмъ мучительныхъ похребностей и необузданныхъ спрасшей перзають ихъ, какъ фуріи, въ сей мяшежной жизни. Они говорятъ о добродѣтели, великодушій и любви, а порокъ, жадность и самолюбіе почашь ихъ сердца, какъ неисцѣлимый ракъ. Вотъ признаки нашего времени: оно снаружи кажется богобоязненнымъ и человеколюбивымъ, а вшайнѣ работаетъ всякому пороку, всякой гнусности. Съ подлостью сравнишь одно его лицемѣріе, копорымъ оно внутренній грѣхъ спараешя явить внѣшнею добродѣтелью. Люди ласковыми словами обманываютъ другъ друга, и хошя никшо не вѣрять чесни другаго, но они разыгрываютъ между собою выученныя роли, ибо каждой боится предшашь свѣшу въ почномъ своемъ видѣ. Лучшіе изъ людей суть шѣ, копорыхъ свѣшь осуждаетъ. Они не принимаютъ на себя шруда скрывать внутреннія своя качества, а другіе къ природнымъ своимъ порокамъ присовокупляютъ приобретенный — притворство.

Въ такомъ состояніи нашель я свое время. Всѣ благодѣтельные узы, соединяющія человечество, были распоргнуты. Вмѣсто существенныхъ дѣлъ видимъ пустыя формы; повсюду исчезъ живительный духъ и оставилъ мершвую оболочку, копорою люди играють какъ дѣши куклою. Законъ ешь пустое слово, получающее знаменованіе ошъ силы. Человѣкъ, копорый не можетъ уклониться ошъ закона, долженъ сносить его. Хивросшь и сила дѣлать между собою добычу свѣша. Въ гостинныхъ комнашахъ обманываютъ они другъ друга учшвымъ лицемѣріемъ, а всенародне еше пагубнѣшею ложью, ибо обманушой долженъ уважать обманщика. Ешьлибъ, по глаголу Божию, раскрылись сіи окрашенные гробы, шо люди съ ужасомъ спали бы убѣгашь другъ друга; ибо гнилой воздухъ нравственнаго шлѣнія поразилъ бы ихъ, какъ моровое повѣтріе. Они, по благо-

разумію 'своему, ходящъ въ благоухающей и пріятной оболочкѣ, чѣмъбы скрыть рѣзкія и гнусныя черты внушенности своей. Свѣтскіе обычаи и шакъ называемая благоприспосованность должны прикрыть дурную нравственность. Ничто шакъ не возмущало меня, какъ духъ лжи, ими обладающій, копорому и я самъ долженъ былъ жершвовашъ, естли не хотѣлъ нагой сражаться противъ людей въ лапахъ и шлемѣ.

2.) Жизнь высшихъ сословій есть вѣчная ложь. Простые люди не лучше, но они не поступаютъ шакъ дурно потому, что не знаютъ тысячи потребностей, которыя шрзаютъ значнаго челоука въ жизни. Руссо сказалъ уже сіе, но они его не понимали, называли мечтателемъ и смѣшнымъ! Все щастіе челоука соспоилъ въ возвращеніи его къ природной простотѣ. Мы должны оставишь театральные нравы нынѣшняго времени, которые поселаютъ въ насъ искусствами и науками, приспособляющими насъ къ обезьянству, ложной чувствительности и мнимой честности. Образование увеличило наши потребности до безконечности, и возбудило всѣ дремавшія страсти: ошъ сего мы сдѣлались злонравными. 3) Но сіе же образование указываетъ намъ средства придавать нашимъ порокамъ видъ добродѣтели, ибо образованный умъ вездѣ соспоитъ въ службѣ испорченнаго сердца; сіе нравственное дѣланіе фальшивой монеты довершаетъ нашу гнусность. Не естли ли жизнь нынѣшнихъ нашихъ людей без-

2) Бѣдной челоука! виноватъ ли онъ, что родился въ такомъ развратномъ вѣкѣ! — Впрочемъ, описывая характеръ своихъ современниковъ, онъ весьма удачно изображаетъ въ немъ самаго себя!

3) Видите ли, народы земные, что великій Наполеонъ готовилъ для васъ блаженство! Онъ васъ мучилъ грабиль, обманывалъ, заставлялъ умирашь съ голоду — чѣмъбы доставишь вамъ истинное щастіе — приближеніе къ природѣ! Виноватъ ли онъ, что его не понимали?

смысленное болтанье, чтеніе наизусть выученной роли? Не видимъ ли мы, что они и въ словахъ и въ дѣлахъ только повторыють школьной своей урокъ?

Устройство нашихъ политическихъ обществъ пришло въ ветхость и разрушается. Никакая человѣческая сила не можетъ остановить вѣчнаго хода природы. Какъ зрѣлый плодъ падаетъ съ дерева, такъ Государства приходятъ въ гніеніе, когда наступитъ ихъ осень. Вся *просвѣщенная* Европа находится на томъ пунктѣ, на которомъ находилась часть Италіи при Кесаряхъ. Буря революціи, поднявшаяся надъ Франціею, нагонишь мрачную ночь на всю Европу, и только тогда, когда природа истощитъ горючія вещества свои, прекратится громъ и наступитъ ясный день. Свѣтъ не можетъ быть иначе спасенъ какъ кровавою банею, которая омыла бы его грѣхи, и только ужасная буря можетъ очиститъ ядовитый воздухъ, который носится надъ Европою. Если бы мы предадимся слѣпо ходу происшествій, то съ нами будетъ то, что случилось съ южною Европою, прошивъ которой варвары щепотно бы буйствовали, еслибы она не была ослаблена дурными нравами. Я могъ спасти свѣтъ — или никто! Я заспавилъ бы его вдругъ испить чашу страданій, которую онъ теперь долженъ опорожнить долго и съ отвращеніемъ. Они думаютъ, что спаслись! Тѣ, которыми извѣстенъ духъ народовъ и кабинетовъ, сомнѣваются въ этомъ. 4)

Я знаю людей *) и мой вѣкъ. Во многомъ ускорилъ бы я возвращеніе добра, еслибы шѣ,

4) Такъ! Французская революція причинила всѣ нынѣшнія бѣдствія Европы, ибо произвела — Бонапарта. Народы ея выпили чашу горести до дна; природа истощила горючія вещества свои; прекратился громъ и наступаетъ ясный день. Почтенный Сочинитель ошибся во времени: вмѣсто прѣшедшаго поставилъ будущее. Какъ легко предсказывать то, что уже случилось!

*) Т. е. Французовъ.

съ кошерыми я имѣлъ дѣло, не были слишкомъ злоправны. Я долженъ былъ презирать ихъ и не могъ имъ вѣришь. Хотя нѣкоторые и хваляшся, что осмались чисты, но единственно ошъ того, что я не считалъ достойнымъ шруда искушать ихъ. Вотъ добродѣшель, кошорою они хваляшся, кошорою выспавляють на позорище, ибо не находятъ кувцовъ для сего худого шовара! Я сдѣлалъ опышь, на что можешь ошважись съ ними человекъ сильный и смѣлый, и въ самомъ дѣлѣ никшо не избѣжишь паденія, ешьли шолько найдешь цѣну, за кошорою его шпрасити, слабосшь и шрусосшь согласяся продать Бога, Ошечесшво и честь. Они шеперь жалуюшся что я презиралъ ихъ и унизишь до шпенени рабовъ. Ихъ собственное раблѣшшво, ихъ сребролюбіе и шпрасшь къ ошличіямъ повергли ихъ къ моимъ шпопямъ. Могъ ли я спущишь, не попирая ихъ? Я въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ нужды расшавляшь сѣшей, чтообъ ихъ поймашъ. Когда я предлагалъ ихъ шщеславію и корышполюбію ошравленное пишіе ошличія и сокровищъ, они какъ, голодныя мухи, спѣшили имъ ушольшь свою жажду. Рабы имѣють нужду въ Господинѣ, а Господинъ не имѣеть нужды въ рабахъ. Что должно сказать о до миліонахъ человекъ, кошорые жалуюшся и горюють, что одинъ человекъ ихъ насильно пришѣснаешъ? Мы часшо видѣли, какъ наше болшливое время богато самохвальствомъ; доживемъ ли мы до того, чтообъ его слова сдѣлались дѣлами?

Я посшавилъ оплошь бурному потоку революціи, кошорый, подобно наводненію, грозилъ поглосишь Европу. Троны Царскіе колебались; ошари и ихъ служишели были изгнаны и поруганы. Бурное изступленіе швободы овладѣло умами; пламя возмушенія пожирало древнія зданія Европейскихъ Государствъ, кошорыя, безъ меня, давно превратились бы въ развалины. 5)

5) Въшь извѣшсно, что Испанія, Португаллія, Неаполь и многія другія Европейскія Государства

Я укропиль ужасный духъ новизны, который разрушалъ вселенную. Я возвратилъ пошерянное доспоинство вѣрѣ и законамъ праощевъ.

6) Кто иной былъ въ соспояннн снє сдѣлать? Развѣ франція не была сама съ собою въ брапоубійственнѡй войнѣ, развѣ не шерзала въ ужасномъ бѣшенствѣ собственной своей упробы? Внутри раздираема она была всѣми пагубными спраспями и безчисленными палачами, испощаема сребролюбнѣмъ бессильныхъ власпителєй и ихъ подлыхъ прислужниковъ, презираема въ чужихъ земляхъ, копорыя побѣдоносными своими войсками угрожали ея предѣламъ, и не видѣла Ангела Спаснтеля. Я могу безъ спраха предъ тѣ попомству повѣстшвованнѡ о дѣлахъ своихъ: но современники мои подкуплены. Никакое Государство не было на той степени всемогущаго величнѡ, на копорую я возвелъ Францію. 7)

Меня укоряють въ томъ, что я дѣлалъ и причинялъ зло. Когда гроза, очищающая воздухъ и плодшворящая землю, несешся надъ главами людей, по можно ли негодовать, что она сбнваетъ съ кровель ветхнѡя черепнцы или срываетъ съ деревъ незрѣлые плоды. Солнце, возвращая нашему поясу прекрасную весну, жжетъ и мершвшпшь землю подъ экваторомъ. 8) Сердце мое

ушверждены, увеличены и прославлены Наполеономъ! Съ какимъ усерднѣмъ онъ старался о возсачовленнѡ Бурбоновъ, принудивъ націю французскую свергнушь себя съ престола!

6) Это видно было въ церквахъ Рускихъ и Испанскихъ, превращенныхъ въ конюшни.

7) Ни копорое не было и въ той опасносши. Есть либѣ не Александръ предводнтельспшвовалъ союзными армнѡми, по что сдѣлалось бы съ Парижемъ?— Ннкпо не спорншь, что Бонапарте былъ бы благодѣтелемъ францнѡ, еспь либѣ удовольствшвовался званнѣмъ першаго Консула.

8) Слабый смертный дерзаетъ себя сравннвать съ громомъ небеснымъ, съ солнцемъ, жившпшворящнѣмъ природу! Это даетъ мѣру его гордосши и безумнѡ!

не знало низкой печали и низкой радости. Я никогда не раздвѣлялъ чувствъ, которыя волнуютъ народъ непостоянный и слабый. Если бы я не имѣю добродѣтелей мягкой души, то не знаю и пороковъ ея. Соучастіе въ жалкихъ происшествіяхъ и бѣдствіяхъ обыкновенной жизни не имѣло входу въ мое сердце, которое не внимало жалобамъ пришворной бѣдности, прельщеніямъ сладостолубія и ханжеству хитраго обмана. 9)

Если бы я былъ ласковъ и довѣрчивъ, какъ Кесарь или Генрихъ IV. то не нашелъ бы ни одного Брута, а сню Равальяковъ. Развѣ цвѣтъ націи не палъ, при бурныхъ восклицаніяхъ кроваваго народа, подъ желѣзомъ палача? Заблуждающееся время не послѣдовало бы мановенію кропости, бышеное пребывало желѣзной руки, которая держала бы его, доколѣ пройдетъ его испуцленіе. Если бы они могли понимать, справедливость, то я поступалъ бы съ ними по справедливости; но находя вездѣ своекорысніе и щеславіе, видя, что всѣ хопятъ брать, а никто не намѣренъ отдавать, всѣ хопятъ повелѣвать и никто не соглашается повиноваться — рѣшилъ я сей гнусный и подлый споръ, взявъ себѣ все, чего каждый желалъ, но не могъ имѣть. 10) Такимъ образомъ люди, которые вѣчно вопіютъ о свободѣ; но единственно для себя, научились уважать сію свободу въ общемъ порабощеніи. Кто хочешь наслаждаться, умѣй обойтись безъ наслажденія; кто хочешь управлять другими, долженъ научиться управлять самимъ собою! Такимъ только образомъ, взаимною мѣною наслажденій и лишеній. даяній и услугъ, доспается всякому, что ему слѣдуетъ. Я преподалъ имъ эптошь урокъ споль сильно, что они, надѣюсь, не скоро его забудушь. Они

9) Великій Бонапарте не зналъ хитрости, не зналъ обмановъ! Эпо извѣстно всѣму свѣту, а болѣе всѣхъ Фердинанду II.

10) И по дѣломъ!

ненавидѣли меня за то, что я неправды ихъ не называлъ правдою, и не давалъ того, къ чему они стремились съ дерзкою жадностію. Нынѣ величаются они благомъ народа, чѣмъ прикрышь плохое дѣло свое благовиднымъ именемъ. Хотя я не уважаю народа прихотливаго, свирѣпаго и упрямаго подобно ребенку (ибо онъ вѣчно оспаненъ въ ребячествѣ) который сегодня подираетъ въ грязи то, что обожалъ вчера, но поступалъ съ нимъ честише нежели шѣ, которые, по низпроверженіи прона, споль подло ему измѣняли. Есльлибъ я пошакалъ ихъ слабостямъ, то они охотно простили бы мои недоспашки, которые они теперь увеличивають, чѣмъ оправдать собственные свои грѣхи. Они работали для полученія планы, и хошли въ спокойствіи и безопасности пользоваться шѣмъ, что пріобрѣтено шрудомъ и опасностію. Я слишкомъ рано привелъ ихъ къ цѣли, и пошому они меня оспавили, думая, что могушь обойшисъ безъ меня.

Походъ въ Россію 1812 года былъ поворотомъ моего щаспія. Есльлибъ я тогда одержалъ побѣду, то сдѣлался бы власшеливомъ вселенныя. Знаю, что я могъ спасшисъ съ обломками моего могущесшва, и въ сравненіи съ другими былъ бы еще человекъ доспашочный; но я, по свойству моего нрава ошваживаюсь на все, для полученія всего. 11) Пусть обвиняють меня шѣ, которые шоргуюшся для удержанія малой чашши, когда не могушь имѣшь цѣлаго. 12) Я хочу всего или ничего. Половинныя мѣры и половинныя желанія показывають половиннаго человека. Играю охотно во весь банкъ, и я выигралъ бы его безъ содѣйствія силы, которая могущесшвенше людей. Морозъ въ нѣ-

11) А развѣ островъ Эльба ничто?

12) Извѣстно, что Е. В. торговался съ временнымъ правленіемъ Франціи при ошѣздѣ изъ Фоншенебло на Эльбу, въ немногихъ бутылкахъ вина.

сколько ночей даль моей судьбы и вселенной другой обороты. 13) Тогда явился мой злой гений и объявилъ мнѣ о концѣ моего счастья, копорый я нашёлъ при Лейпцигѣ. Я видѣлъ, какъ буря сбиралась надъ моею главою — и не прешалъ. Человѣкъ не всегда можетъ обладать обстоятельствомъ, но никогда не долженъ позволить, чтобы они возобладали имъ. Вышніе мои непріатели сразились со мною какъ честные люди. Съ того времени, какъ они меня побѣдили, я уважаю ихъ болѣе нежели когда самъ былъ побѣдителемъ. Своимъ подданнымъ никогда не прошу прусосши и измѣны. Они какъ голодные на всмыя прильнули ко мнѣ и пипались моею кровью, а насытившись, разлетѣлись. Это ни мало меня не удивляетъ: не человѣкъ, а его счастье имѣетъ друзей. Но какъ они могли думать, что я не переживу горя, разставши съ ними? Это исполинское щеславіе очень прилично пигмеямъ! Увидѣвъ, что я кончилъ у нихъ роль свою, они думали, что я умерщвляю себя на театрѣ и представляю имъ трагедію; они думали, что я играю для нихъ, а не для самаго себя! Они думали, что жизнь моя прикована къ трону, на копорой мнѣ вздумалось съестъ пошому, что я нашёлъ его празднымъ. Я часто разрушалъ троны подъ другими и хорошо зналъ ихъ ломкость. Государь былъ во мнѣ самомъ, въ моемъ Царскомъ духѣ, копорый покорилъ себя свѣтъ. Я вступилъ на престолъ по прихоти счастья, и естлибъ стѣны монастырскія оидѣляли меня отъ прочаго свѣта, то я былъ бы пошже, хотѣли другіе видѣли меня въ иномъ образѣ. Я надѣлъ порфиру для того, что хотѣлъ угодить предрасудку слабоумныхъ, обращающихъ все вниманіе свое на вышнюю оболочку и уважающихъ человека по его одеждѣ. 14)

13) Эта фраза принадлежитъ Наполеону. Она свидѣтельствуетъ въ подлинности сей снати.

14) Видите ли, безумные французы? Не порфира украшала Наполеона, а онъ украшалъ порфиру!

Можно было предвидѣть, что ихъ пустая болтливость прилежно займется мною на словахъ и на письмѣ. Развѣ они не возвыщали свѣту въ печеніе 20 лѣтъ о двадцати избавищеляхъ, которые могли имъ дать хлѣбъ и игрища. Я не уважалъ ихъ боготворенія и пошому ихъ презрѣніе меня не огорчаетъ. Я не самъ даровалъ себѣ жизнь, и не лишу себя оной. Трусость, а не мужество заставляешь жертвовать жизнію для приобрѣтенія суетныхъ благъ ея. Въ 50 сраженіяхъ избѣгала меня смерть, кошорой я не искалъ и не спрашился. Я не знаю непріятеля, предъ кошорымъ рѣшился бы скрыться. 15) Я не столь несчастливъ, какъ думаюшь ты, которые полагають щастіе въ вещахъ для меня неважныхъ. Они мѣряють другихъ своего мѣрою, — Я часто прощаль сію человѣческую слабость — прощаю и нынѣ. Они не понимали меня, хошя я говорилъ и поступалъ откровенно. Они такъже глупо смотрѣли на меня, когда я вступилъ на престоль, какъ и въ шо время, когда я отъ него отказался.

Я сдѣлалъ одну услугу Европѣ и человѣчеству: заставилъ Нѣмцовъ почувствовать собственное свое достоинство. Сей народъ, честно вѣрующій Богу на небеси и въ людяхъ, и не пошавляющій дерзостно своего удовольствія цѣлю шворенія, достоинъ силы великаго чловека — и будешь имѣть его.

Англичане народъ честный, достойный уваженія; но ни одно Государство твердой земли не можешь быть подобно Англии. Конституцію ихъ почишаю я самою лучшею. Жаль, что она несовмѣсна съ важнымъ безсмѣннымъ войскомъ, а слѣдственно и съ Правительствомъ, кошорое должно вести сухопутныя войны. Не знаю, почему твердая земля радуется, что Англичане вознамѣрились участвовать въ праздникъ, ко-

15) А кто убѣжалъ изъ Россіи въ жидовскихъ санжахъ?

порый она даетъ на свой щепъ. Впрочемъ я не нашель примѣра въ Испоріи, чшобъ шорговое Государство сохранило пользу челоувѣчества во всей ея чисшонѣ. 16.)

VI.

Письмо Рускаго Офицера

изъ Вѣны отъ $\frac{23}{11}$ Ноября.

Вопросы ваши касательно Польши, Германіи, Италіи и пр. показывають, по видимому, что вы думаете, будто Императоръ Александръ прибыль сюда для того; чшобъ учиться полишикѣ, воинскому искусству, географіи и полишической экономіи у *Лорда Кестльбрига*. Достойно замѣчанія, что вы, господа Англичане, никакъ не хотите согласиться въ здравомъ смыслѣ нѣкоторыхъ чужестранныхъ Государей, хощя нерѣдко узнавали о шомъ на свой щепъ. Нельзя не признаться, что Императоръ Россійскій имѣеть нѣкоторую опытность въ полишическихъ и военныхъ дѣлахъ: Онъ узналь могущество прочихъ державъ въ кабинетшахъ и на полѣ брани. Онъ видѣль Государей, Министровъ, подданныхъ, и говорилъ съ ними, и вы можете повѣрши, что онъ лучше всякаго Англійскаго Лорда знаеть относительную силу своей Имперіи и ея полишическія выгоды. Сверхъ шого непріятно получаешь уроки, когда ихъ не шребуешь.

Въ нынѣшнее время полишика Императора весьма проспа: Онъ не шребуешь ничего кромѣ

16) Мы же не нашли примѣра, чшобъ воинское деспотическое правленіе дерзкаго завоевателя могло быть малѣйшимъ образомъ выгодно или благодѣтельно челоувѣчеству. — — Здѣсь, къ крайнему сожалѣнію, оканчивается выписка. Любопышно было бы знашь, что онъ скажеть о Рускихъ и объ Испанцахъ. Впрочемъ видно, какъ онъ убѣгаетъ случая говорить о нихъ.

швердаго мира и посполнаго спокойствія; но цѣли сей нельзя достигнуть иначе, какъ договоромъ который бы отклонилъ всякую политическую ревность, прекратилъ всѣ дипломатическія интриги, и превратилъ всѣ наступательныя войны и всѣ покушенія завоеваній въ безволезныя предпріянія. Не должно оставишь при дворахъ Государей и Князей, ни желаній, ни опасеній. Четыре державы швердой земли, Россія, Австрія, Франція и Пруссія, согласны и единодушны въ разсужденіи сего правила; остается только опредѣлишь черту ихъ границъ. Пусть упрямые предразсудки людей тѣснаго ума препятствуютъ заключенію всеобщаго мира! Императоръ Александръ рѣшился обезпечить и утвердить спокойствіе Сѣверной Европы. Независимое Королевство Польское было бы несомѣнно со всякимъ предначертаніемъ швердаго мира. Довольно знать поверхностно политическое состояніе Европы и взглянуть безпристрастно на общество людей въ Польшѣ, дабы въ томъ увѣришься. Сверхъ того никакой благоразумной человекъ не можетъ подумать, что Императоръ Александръ согласился на низпроверженіе сего оплота его Имперіи, сооруженіе котораго стоило много крови. За исключеніемъ, можешь бышь, пятидесяти, помещиковъ, народъ Польскій не желаетъ возстановленія прежняго Королевства: онъ по благоразумію своему видитъ, что подъ однимъ Россійскимъ скипетромъ можешь наслаждаться миромъ и спокойствіемъ. Нѣтъ народа въ Европѣ, который пользовался бы большею гражданскою свободою, и котораго народныя предразсудки и обычаи были бы болѣе уважаемы Правительствомъ, какъ въ Россіи.

Что касается до *Германіи*, то Россійскій Императоръ издавна желаетъ чтобы народы сей земли были соединены въ одно политическое штво, подъ правленіемъ одного наследственнаго Государя. Она была бы тогда замѣчнымъ камнемъ политическаго зданія Европы и средоточіемъ

чѣмъ нравственнаго и законодательнаго усовершенствованія. Можешь быть, на конгрессѣ успѣешь только опредѣлишь начертаніе конституціи, коюперой первымъ дѣйствіемъ будешь освобожденіе, сколько возможно, Государей и Князей Германіи, отъ всякаго чуждаго вліянія, и представленіе выгодъ Германской націи въ видѣ перваго занятія различныхъ ея провинцелен. Императоръ Россійскій не хочешь имѣть никакого вліянія на Германію; но онъ не можешь позволить, чѣмъ сія земля была позорищемъ, на копоромъ Франція и Англія могли бы въпредь рѣшашь свои споры, и чѣмъ Нѣмецкіе Государи вновь призывали арміи чужихъ державъ въ недра Имперіи.

Ганноверъ превращень въ Королевство; чѣмъ угодишь въ семъ случаѣ личному щцеславию Принца Регента Великобританскаго, но сіе не дасть ему никакого вліянія на всенародныя дѣла швердой земли. Англичанамъ можно будешь переводить деньги свои въ Ганноверъ, ещели шо имъ выгодно; но Е. В. Ганноверскому не будешь позволено высылать своихъ подданныхъ изъ Германіи, чѣмъ сражашься въ рядахъ Британскихъ армій, въ Америкѣ ли или въ другой какой части земнаго шара.

Чѣмъ касается до Королевства *Бельгіи*, шо сіе несчастное созданіе не принесеть ни малѣйшей выгоды той фамиліи, для копорой оно сошворено. *Бельгіицы* и *Голландцы* никогда не сошваивтъ одной націи. Ихъ народныя предразсудки, религія и мѣстныя обычаи слишкомъ между собою различны. Шверхъ шого тамъ не будешь ни военной границы; ни политическаго средошочія. Тамъ не будешь и внутренней силы, защищающей границы, и какъ бы шронъ ни былъ сошваивень, но не можешь возбудить народной и общей довѣренности на свою прочность. Англійскіе дипломаты утверждаи обыкновеннымъ своимъ шономъ, чѣмъ утвержденіемъ Бельгіискго Королевства будешь совершенно уничтожена *континентальная система*, чѣмъ отъ Тага до Эльбы все рѣки и дороги Европы



открыты произведеніямъ Англійской промышленности. Невозможно отвѣчать людямъ, которые провозглашаютъ правила, не будучи въ состояніи доказать оныхъ. Дословѣрно то, что всѣ сіи пупы закрыты будутъ коммерціи Англичанъ, когда требованія Англійскаго Правительства принудятъ взять сію мѣру. Въ случаѣ раздора, съ кошорою нибудь изъ первыхъ державъ твердой земли, всѣ силы, копорыми Англія можетъ располагать, не могутъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ защищать Бельгійскаго Королевства, и всякой человекъ обыкновеннаго ума можетъ видѣть, что Бельгійское Королевство должно причинить сіи раздоры. И такъ совѣтую Англійскимъ купцамъ хранить свои товары лучше во Флиссингенѣ нежели въ Антверпенѣ.

Дѣла Италіи гораздо затруднительнѣе Польскихъ и Германскихъ. Державы, имѣющія непосредственное сношеніе съ Италіею, суть Австрія и Франція. Первая намѣрена возобновить прежнее свое вліяніе на Европу, а Франція, хотя не прешерѣваетъ никакого уничтоженія, но кажется спѣсненною въ нынѣшнихъ своихъ границахъ. Если Австрія сохранитъ Мюрата на протѣ Неаполитанскомъ, то будетъ имѣть вліяніе на всю Италію. Франція будетъ тогда удалена отъ политическаго міра и заключена въ прежнихъ своихъ предѣлахъ, безъ связи или родственнаго союза со внѣшними державами, по крайней мѣрѣ если вы не хотите, чтобы она вспутила въ союзъ невозможный. Франція не такъ ослаблена, чтобы могла удовольствоваться симъ положеніемъ. Австрійская полишика можетъ причинить затрудненія въ разсужденіи Италіи, копорыхъ послѣдствія почувствуютъ другія земли.

Есть общее замѣчаніе, приличное, можетъ быть, нынѣшнему порядку вещей, что не великодушно и противно здравой полишикѣ оскорблять или унижать ослабленнаго врага, копорый еще силенъ и грозенъ, но при всемъ томъ кажется, что Англія помогаетъ стараніямъ Ав-

стріи. Князь М. старается доказать Англійскому Миниспершву, что должно обуздашь славолубіе Россіи и держашь Францію въ униженіи, и что для доспихенія сей цѣли, должно увеличить Австрію и поставитъ ее въ такое соспояніе, чтобы она могла содержатъ важную армію, кошорая, въ случаѣ надобности, могла бы, въ соединеніи съ Англією, разбитъ силы Россіи и Франціи. Справедливо то, что М. хочеть произвестъ холодность между Россією и Англією, дабы успѣшнѣе руководствовашь Миниспрами сей послѣдней державы, и засшавитъ ихъ на свой щеть, исполнитъ его предпріятія. Можеть быть, что онъ въ томъ успѣеть, но успѣхъ не будеть соотвѣшсшовашь разчетамъ обѣихъ державъ. Военныя силы Австріи неважны и не могушь быть грозными при ея системѣ. И какое вспоможеніе можеть ей дашь Англія? Арміи Генновера и Бельгіи? Я увѣренъ, что самъ *Лордъ Веллингтонъ* не приметъ начальства надъ армією, кошорую Англія можеть собрать въ Бельгіи или на сѣверныхъ границахъ Франціи.

Въ нынѣшнее время, Руская армія по сю сторону Двины и Днестра соспоитъ изъ 12 корпусовъ линійной пѣхоты, изъ коихъ каждый содержитъ въ себѣ 36,000 чел. съ приличнымъ числомъ конницы и артиллеріи. Французское Правительсство имѣеть нынѣ въ распоряженіи своемъ 200 тысячъ старыхъ, опытныхъ солдатъ. Для чего вызывашь сіи двѣ арміи къ окончательному рѣшенію политическаго соспоянія Европы? Какое сопротивленіе можно будеть имъ сдѣлать? Спросите о томъ у *Лорда Веллингтона* и другихъ особъ, известныхъ своимъ чистосердечіемъ и воинскими талантами. Если намѣренія Австріи подкрѣпляющся разсчедливою политикою Англіи, то союзъ Франціи съ Россією неизбѣженъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ можно ли сказашь, какую политическую форму онъ дадутъ Европѣ? На конгрессѣ, кошорый произойдетъ отъ сего союза, не было бы видно пол-

пы Англійскихъ Миниспровъ, и Авспрійскій Миниспръ не былъ бы его Предсѣдательемъ.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ увидимъ, естли Англія оставишь прежнихъ своихъ друзей на Сѣверѣ, или присоединясь къ Австріи и ея нынѣшнимъ союзникамъ въ Испаніи, принудишь ихъ самихъ ее оставишь. Сѣверныя націи, въ политическомъ смыслѣ, могутъ почестись мужескимъ поломъ Европейскаго населенія, и должны содержать другіе народы въ порядкѣ и мирѣ, не принимая никакого первенства, которое могло бы оскорбишь ихъ честолюбіе.

Англичане утверждаютъ, что сѣверныя державы суть враги ихъ морскихъ правъ. Сіе мнѣніе неосновательно. Въ военное время сила даетъ Англіи неограниченныя права на морѣ, какъ намъ на сушѣ. Противно здравому смыслу предписывать законы и политику военной силѣ, находящейся въ виду непріятеля на сушѣ или на морѣ; можно требовать только, чтобы она наблюдала законы справедливости въ разсужденіи нейтральныхъ державъ, которыя не должны страдать въ подобномъ случаѣ. Но въ мирное время нѣкоторая взаимность въ сообщеніяхъ и торговлѣ на морѣ должна пользоваться совершенною безопасностію. Здѣсь ожидаютъ, что Англійскій Миниспръ обнародуетъ справедливое объявленіе въ разсужденіи сего пункта. Оно откроетъ гавани и сообщенія швердой земли Европы и вселенной Англійскому флагу, успешнѣе нежели шракишны съ Королями Бельгійскимъ и Ганноверскимъ. Открышь Эльбу и Шельду не значить еще открышь рынки Европы и Америки.

Вы увидише изъ сихъ наблюдений, что я не могу сказать ничего утвердительнаго о великихъ рѣшеніяхъ, которыхъ мы ожидаемъ. Россія, Пруссія и Франція *) согласны въ общихъ основаніяхъ швердаго мира. Сіи основанія дол-

*) Россія и Пруссія точно согласны, но Франція не-
совсѣмъ: она не позволяетъ увеличенія Пруссіи

жны утвердить политическую безопасность шведской земли, и доставить различным народам средства заниматься своею промышленностью и усовершенствовать свое внутреннее законодательство. Три Государя, управляющие сими великими державами, не знают ни какой личной или политической вражды. Они не имеют никакого частного пристрастия къ какому-нибудь фамилиямъ, династиямъ и союзамъ, но имея средства успокоить Европу и обезпечить будущій миръ и благоденствие грядущихъ поколѣній, они считаютъ своею обязанностью употреблять сіи средства для достиженія столь благородной и полезной цѣли. Частныя выгоды, личныя требованія должны умолкнуть при общей пользѣ всѣхъ. Нехорошо будешь, если Австрія и Англія будутъ продолжать переговоры свои *о политическихъ оплотахъ, о противоположныхъ выгодахъ*, и сіи державы конечно первыя будутъ сожалѣть о бѣдствіяхъ, когорыя они полагали причинить другимъ.

Англія могла бы играть прекрасную роль въ сихъ обстоятельствевахъ: она приобрѣла бы дружбу всего свѣта и вѣчную благодарность всѣхъ народовъ Европы. Нынѣшніе ея поступки показываютъ то, въ чемъ ее подозрѣвали издавна: что всѣ ея усилія имѣли цѣлю униженіе могущества Франціи, и что она совершенно равнодушна къ выгодамъ человечества. Такъ, по крайней мѣрѣ, всѣ думаютъ здѣсь, и сіе мнѣніе, по всей вѣроятности, еще болѣе утвердится. Сверхъ того Министры Англійскіе являются здѣсь въ видѣ подчиненныхъ Князю М. и высокое уваженіе, когорое приобрѣла сія земля, должно непременно унизиться.

Я примѣшилъ изъ послѣдняго вашего письма, что вы думаете, будто Императоръ Всероссийскій не имеетъ никакой выгоды въ дѣлахъ Америки. Утвержденіе границъ для насъ, конечно, неважно, но мы находимъ выгоду въ торговлѣ съ сею землею. Она продаешь намъ

табакъ, сахаръ, кофе и всѣ произведенія Индіи гораздо дешевле нежели вы. Боюсь, М. Г. м., что вы, Англичане, слишкомъ далеко просиращаете свои поргговыя выгоды, и морскія права. Ваше замѣчаніе справедливо, что Россія не выиграетъ ничего отъ войны съ Англіею, но достоверно и то, что Англія отъ того пошеряетъ болѣе нежели Россія. Ни одинъ изъ Государей, управляющихъ твердою землею Европы, не желаетъ войны, но раздоры скоро могутъ возникнуть. Если Англія начнетъ войну съ твердою землею, то найдетъ врага, который страшнѣе побѣжденнаго ею. Война будетъ народною ибо она почиается оборонительною. Должно замѣтить, что Англійское Правительство заставило порицать себя повсюду, даже истинными друзьями и почиателями Англійской націи. Кажется даже что все вами сдѣланное, всѣ напряженія ваши произошли отъ расчетовъ часиной полозы. Ваши публичные чиновники должны быть очень неловки и неприятны; ибо какъ могли бы они, въ противномъ случаѣ превратить вашихъ лучшихъ друзей, вашихъ союзниковъ натуральныхъ или получающихъ отъ васъ вспоможенія, въ вашихъ жесточайшихъ враговъ? Пребываю и пр.

(Изъ *Монитера* и *the Morning-Chronicle*.)

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

2-го Января сего года происходило второе годовое торжественное собраніе въ Императорской публичной Библіотекѣ. По приглашенію Управляющаго сей Библіотеки прибыли въ оную въ 7 часовъ по полудни Главный Начальникъ оной Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, многія знашныя особы обоого пола и другіе посѣ-

*) Принадлежація къ сей статьѣ замѣчанія будутъ помѣщены въ заштрашенъ прибавленіи.

пители. Г. Директоръ Библиотеки Тайный Совѣтникъ *Оленинъ* открылъ засѣданіе краткимъ изложеніемъ предмета насюващаго собранія и извѣстилъ посѣщителей о порядкѣ, въ которомъ произносимы будутъ приличныя сему торжеству сочиненія. За симъ Г. Библиотекаръ *Красовскій* прочелъ *выписку изъ ответа представленнаго за 1814 годъ управленіемъ Императорской публичной Библиотеки Его Сіятельству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія* *). Потомъ Издашель Сына Опечесства чиналъ написанное имъ по порученію Начальства Библиотеки *Обозрѣніе Руской Литературы* (1814 года **) а въ заключеніе чинано было сочиненное почешнымъ Библиотекаремъ Г. *Лобановымъ посланіе къ друзьямъ* ***). По окончаніи засѣданія часть оставшихся послѣ чтенія Посѣщителей приглашена была Его Сіятельствомъ Г. Министромъ Просвѣщенія въ залу нижняго яруса, гдѣ приготовлено было приличное угощеніе. Тамъ по данному знаку, при звукахъ инструменальной и вокальной музыки, открылись двери въ Хранилище рукописей, и взорамъ Посѣщителей представился колоссальный бюстъ Государя Императора, превосходѣйшее произведеніе В. И. *Малиновскаго-Демута*. Смѣло можно сказать, что сей бюстъ есть лучшее и донинѣ самое сходное изображеніе Его Величества. Характеръ кротости душевной, глубокомыслія, швердоспи, благочеснія, видный во всѣхъ чертахъ лица Александра, и запруднявшій величіемъ своимъ всѣхъ художниковъ, понятъ и предсавленъ Г. Демумомъ весьма удачно. При томъ же бюстъ поставленъ и освѣщенъ шакъ искусно, что колоссальная величина, ни мало не примѣтна и въ надлежащемъ разстояніи, онъ кажется не болѣе обыкновеннаго роста. — Вотъ истинное достоин-

*) Надѣмся напечатать извлеченіе изъ оной въ С. О.

***) См. выше стр 3.

***) См. выше, стр. 18.

ство художника предсказываешь какъ колоссальныя фигуры такъ и миньятурныя, такимъ образомъ, чтобы онѣ очарованными глазами зрителя всегда казались въ настоящей ихъ величинѣ — вопль, чѣмъ славятся памятники ваятельнаго искусства, украшающіе въ Римѣ храмъ Святаго Петра!

2.

Вчера получено важное извѣстіе, что въ Гентѣ 12 Декабря (въ день рожденія Александра I) заключенъ миръ между Англією и Сѣверо-Американскими областями, и практѣ уже ратификованъ Принцемъ Регентомъ. Предѣлы остаются въ прежнемъ состояніи. Индѣйцы, союзники Англичанъ, получаютъ обратно все, что потеряли. Жители Сѣверо-Американскихъ областей отказываются отъ рыбной ловли на Террнѣвъ и торговли съ Англійскими владѣніями въ Остѣ-Индіи.

VIII.

ИЗВѢСТІЕ

Издашеть Сына Отечества, принося благодарность почтеннымъ особамъ, благоволившимъ подписаться на новое изданіе сего Журнала (См. No XL. 1814 года) честь имѣеть уведомить ихъ, что разныя обстоятельство, и еимущественно же спеченіе въ одно время подписокъ на 1815 г. С. О. и на сіе новое изданіе, (отъ чего могутъ произойти неисправности и недоразумѣнія) принуждаютъ его ошложить изданіе сіе до Марша мѣсяца сего года. Подписка принимается до того времени на прежнемъ основаніи.

(7 Января.)